

Образ матери в Православии как элемент габитуса современной российской женщины

Балеевских О. Ю.

Российская национальная специфика образа женственности заключается в том, что русская женственность ассоциируется не столько со слабостью, сколько с материнской силой и всемогуществом. Анализ религиозных представлений, концепций власти, педагогических воззрений, законодательства, языка позволяет отметить высокую оценку материнского начала в русской культуре, значительную роль матери в экономической и духовной жизни России [См.: *Рябов О. В. «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. М., 2001. С. 99*].

Одной из детерминант габитуса* современной российской женщины являются религиозные, в частности – православные, представления о материнстве.

Подробнее остановимся на сакрализации материнства в Православии.

Вообще, особое отношение к материнскому началу в русской культуре проявляет себя в таком феномене духовной жизни нашей страны, как представление об особой связи между Россией и Божественным женским началом. Наиболее рельефно эту мысль отражает формула «Россия - Дом Богородицы». Г. П. Федотов, отмечая, что религиозная потребность в поклонении божественному материнскому началу существует в каждом народе, утверждает, что «...божественное материнство - это сердце русской религиозности» [Там же. С. 115]. Автор объясняет переориентацию с культа Христа на культ Богородицы «требованиями самой жизни, значимостью продолжения и укрепления семьи, сохранения народа, уважения к женщине». Самый близкий и родной человек для любой личности — мать, что достойно обожествления. Божья Матерь — символ нравственности, порядочности, справедливости. Другой русский философ - И. А. Ильин — доказывает, что народ, который так чтит Богородицу, умеет ценить великую тайну материнства, таинство материнской любви в жизни и в мире. Можно быть уверенным, пишет он, что почитание Богородицы поддерживает в народной душе основы любви, нежности, жертвенности, целомудрия, служения, рыцарства [См.: *Ильин И. А. Сущность и своеобразие русской культуры // Ильин И. А. Собр. соч. М., 1996. Т. 6. Кн. 2. С. 549*].

* Габитус – это целостная система приобретенных диспозиций (предрасположенностей) восприятия, оценивания, классификации и действий, результат опыта и интериоризации индивидом социальных структур, носящая неосознанный характер. С другой стороны, габитус выступает как система организующих принципов действия, порождающая разные практики. Как подчеркивает П. Бурдьё, «...габитус, в качестве социального, вписанного в тело биологического индивида, позволяет производить бесконечность актов игры, которые вписаны в игру как возможность и объективная необходимость» [Бурдьё П. Начала. М., 1994. С. 99—100].

Но в отличие от западного варианта христианства, Мария воспринимается на Руси именно в материнской ипостаси. Наиболее обычное ее именование здесь - не «Святая Дева», не «Госпожа», не «Царица Небесная», но «Богородица».

Обратимся к тем характеристикам Богородицы, которые раскрывают сущность материнской силы и всемогущества: жертвенная любовь, смирение и терпение.

Жертвенная любовь. Будущая мама должна сознательно и ответственно решить, как она будет любить своего ребенка – «для него» или «для себя». Решить, будет ли, любя бескорыстно, готовить его к жизни или привязывать к себе, и до бесконечности привязываться сама в стремлении превратить ребенка в игрушку, которую не сможет до старости отпустить, и которая навсегда останется в ее руках лишь любимой игрушкой. Богородица является примером любви* «для ребенка». Дева Мария знает, что Он принесет себя в жертву за мир, за грехи людей. И Она принимает Его участь, смиряется с ней уже с момента Благовещения: «... се раба Господня. Да будет мне по слову Твоему» [Лк. 1:38].

Жертвенная любовь проявляется и в вынашивании, и в родах, и в воспитании ребенка. Вынашивая дитя, женщина изменяет свой образ жизни и уже жертвует своими привычками и пристрастиями, заботясь о физическом и психическом здоровье ребенка. При родах «женщина ... терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир» [Ин. 16:21]. Подчеркнем, что радость матери не оттого, что появление дитя сулит ей какие-либо выгоды, а потому, что человек родился в мир и для мира. Воспитывая ребенка, женщина жертвует своими интересами и временем.

Именно в самопожертвовании проявляется материнская сила, сила-любовь как умение владеть собой, а не как власть над Другим. Это ежедневная внутренняя душевная и духовная работа, которая подчас требует больших усилий, чем интеллектуальный и физический труд.

Другое воплощение нравственной силы – терпение. В. Шубарт утверждает, что женщина легко переносит страдания, потому что не противится им. Она уступает им, приспосабливается. А если упорно сопротивляться, то можно ощутить всю силу страданий. Не отвечать на внешние раздражения, а молчать - вот в чем состоит женская мудрость. «Способность претерпевать страдания представляет собой огромную силу» [Рябов О. В. «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. М., 2001. С. 92].

* Понятие любви в Православии может быть выражено сентенцией: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине...» [1Кор. 13:4-6].

Свидетельством того, что в досоветской России понимали трудность для матери и важность для ребенка уже самого процесса вынашивания, является характеристика «непраздная», которую давали беременным женщинам [См.: *Пушкарева Н. Л.* Частная жизнь русской женщины: Невеста, жена, любовница (X—нач. XIX в.). М., 1997. С. 69]. Рождение детей рассматривалось и в светских, и в церковных памятниках как главное предназначение женщины, как ее основная **работа**. Таким образом, семья определялась как пространство социального действия.

Кроме того, до революции беременных женщин называли еще и «женщинами в благословенном состоянии». В Православии считается, что все женщины, которые носят под сердцем дитя, благословены от Господа. По слову пророка Давида: «Вот наследие от Господа – дети; плод чрева – награда от Него» [Пс. 126:3]. Ребенок – это подарок Божий и в христианской семье он должен быть воспитан как Божие поручение. Для того, чтобы исполнить это поручение, нужно потрудиться, вложить в этот труд всю полноту душевного и сердечного тепла.

Материнское **служение** – великая тайна и благословение Божие. Об этом служении в Новом Завете есть слова, адресованные женщине в утешение: «...спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и святости с целомудрием» [1Тим. 2:12-14].

В чем смысл спасения матери? Дело в том, что воспитание детей – это воспитание в первую очередь себя; это испытание, проходя которое женщина самосовершенствуется. Приведем мысли Януша Корчака: «...материнство облагораживает женщину, лишь как мать она созревает духовно. Материнство ставит огненными буквами вопросы, охватывающие все стороны внутреннего и внешнего мира, но их можно и не заметить, трусливо отодвинуть в далекое будущее или возмущаться, что нельзя купить их решение. Велеть кому-нибудь дать тебе готовые мысли – это поручить другой женщине родить твое дитя. Есть мысли, которые надо самому рожать в муках, и они-то самые ценные. Это они решают, дашь ли ты, мать, грудь или вымя, воспитаешь как человек или как самка» [www.poetica.ru/fulltext.php?t=54].

Важно отметить, что мягкость, незлобивость, простодушие необходимо соотносить не только с женственностью, но – что принципиально – с человечностью, во-первых, и с христианством, во-вторых [См.: *Меньшиков М.О.* Души народов // *Меньшиков М.О.* Письма к русской нации. М., 1999. С. 506]. Любовь к ближнему, снисходительность, нежность, кротость, уступчивость, терпение, смирение – все эти христианские добродетели ребенок должен усвоить вместе с «молоком матери», чтобы они глубоко и прочно проникли в его подсознание, стали частью его природы. Только мать, благодаря особой близости к ребенку, может заложить в нем чутье к добру.

Итак, рассмотрев содержание православного образа матери, идеал которой – Богородица, мы пришли к выводу, что православные представления о материнстве являются определяющими в габитусе современной российской женщины.